

Я и Синономэ входим в аудиовизуальную комнату, она не заперта. Это класс, используемый для визуального обучения, поэтому здесь стоят проекторы, а все окна с занавесками закрыты. Мне не нравится, когда Синономэ делает из меня дурака, поэтому я продвигаюсь в центр комнаты, подсвечивая себе смартфоном.

— Наверное, потому что в последнее время сюда никто не заходит, эта комната выглядит довольно пыльной.

Думая о вентиляции, я иду к окнам. Тогда, вдруг по моей спине...

(«Шмяк».)

— ...Эй, что ты делаешь?

— Ну, полагаю, существует не так уж много дел, которыми парень и девушка могут заняться в темноте за закрытой дверью?

(«Жмых».)

Когда я оглянулся, дверь комнаты была закрыта, а Синономэ обнимала меня сзади.

Горки её скромных выпуклостей немного давят мне в спину.

— Как и ожидалось, твоя цель — остаться со мной наедине... Ч-что ты задумала?

— Тем не менее ты уже догадался...

Стоя на цыпочках и растягиваясь, она шепчет соблазнительные слова мне в уши. Чувствуя стройное, мягкое тело девушки, моё сердце начинает неприятно стучать «тудум-тудум».

— Должна сказать, Икуно Коске. Цель обучения — заставить тебя всегда быть со мной. Короче говоря, важно привить тебе нужные качества. Поэтому я не могу выбирать другие средства.

Кончик её пальца трётся и делает круги на моей груди с неприличными движениями.

«Эт-та девушка действительно готова пойти на всё, чтобы сделать меня своим питомцем...»

— Эй. Что, если кто-то войдёт?..

Кончик её пальца, двигаясь так же, как и раньше, спускается вниз от моей груди к пупку, она нежно трётся кожей своей внутренней стороны бедра о моё бедро. Я чуть не прыскаю от щекотки.

(ПП: Внутренняя сторона бедра — это часть ноги от паха до колена, как мы помним.)

— Здесь ничего не поделаешь. В клубной комнате нам мешает Айзава-сан, поэтому у меня нет возможности показать тебе мою лучшую сторону. Кстати, в подобной ситуации, чтобы привязать к себе парня моего возраста, интересно, какой способ я должна выбрать?

— Э? П-полагаю то, что ты всегда делаешь, когда хочешь повлиять на парней в нашем классе — просто улыбнись и покажи своё нежное радостное лицо?

— Конечно, это хорошо работает на заурядных людях. Но ты ведь особенный. Тем не менее, ты посмел игнорировать такую милую девушку, как я. Тогда, я думаю, что только ты можешь

научить меня, что нужно сделать, чтобы ты стал моим. Другими словами, Икуно Коске...

Палец, остававшийся на моём бедре, возвращается по внутренней части бедра к моему пупку.

— ...Неужели ты собираешься...

Её тонкий палец двигается по моему животу, и когда я начинаю осознавать, что она хочет сделать, он быстро достигает моих штанов и начинает расстёгивать молнию. Кажется, что Синономэ также напряжена, у меня ощущение, что её тело слегка застыло.

— Уфф, хватит!

Я сразу поворачиваюсь и отталкиваю Синономэ к окну. Мне становится очень жарко.

— Ва-а, ва-а... Как и ожидалось, всё, что делает стерва, ужасно. Но я лишь скажу, что я никогда не уступлю подобным действиям!

— Ну, ты становишься всё более и более интересным. Тогда, что мне делать, чтобы добиться успеха? — Хотя Синономэ спокойно поправляет волосы, я вижу, как её лицо становится слегка красным.

— Кто его знает? Но я могу сказать только одно — у меня нет ни малейшего интереса к тебе.

В тот же момент что-то сильно толкнуло меня в спину, и я больно врезаюсь в Синономэ, стоявшую передо мной.

(«Бам».)

Я слышу неприятный звук, моё зрение становится туманным. Локоть Синономэ сильно ударил меня в нос в тот момент, когда она была сбита мной с ног.

— Ху-у-у-у, что это?

Мои щёки чувствуют прохладную, шелковистую ткань. Я касаюсь чего-то маленького и очень мягкого обеими руками.

— Фу-фу, фу-фу-фу-фу-фу ты, что ты делаешь с ногой постороннего человека, а?

— Э? Ой... это... ха...

Я обнял и уткнулся лицом в ногу Синономэ в чёрных чулках. Мой смартфон упал, но я привык к темноте и вижу лицо Синономэ. Она нервно улыбается, и немедленно одёргивает юбку вниз, чтобы заслонить своё потаённое место, открывшееся моему взгляду.

— Нет, это не то, что ты подумала, Синономэ! Только что что-то толкнуло меня в спину — и вот так вышло!

— Догэдза. Сейчас же. Или умрёшь. — Кратко сказала она с кровожадным выражением лица.

Я дрогнул перед серьёзным гневом красивой девушки, и сделал то, что она хотела.

(ПП: Догэдза — яп. поза, в которой человек садится на колени и низко опускает голову. Используется, когда человек сильно провинился и не считается чем-то зазорным.)

— Для начала, тебе нужно кое-что сказать, не так ли?

Первым делом Синономэ давит мне на голову. Как и ожидалось, она злится, но я не могу оправдать себя, потому что, когда я только что посмотрел туда, где я недавно стоял — там никого не было.

— И-извини.

Обычно я поступал так, как она хочет и извинялся, лишь когда считал нужным, но сегодня особенный случай. Холодным голосом она продолжает:

— Несмотря на то, что ты сказал, что не интересуешься мной, ты — парень, который погряз в похоти. Такое животное, как ты, прикоснулось к телу своего хозяина без разрешения, ты не знаешь своё место? Хотя я уже говорила это, я тебя совсем не люблю. В конце концов, всё, что я хочу, чтобы ты стал моим питомцем. Я стану следующим главой семьи Синономэ, и я должна быть сильной. Поэтому партнёр мне не нужен.

«Несмотря на то, что ты касалась меня, ты злишься, когда это делаю я? Как и ожидалось, красивые девушки — эгоистичные существа, которые живут лишь для себя. Ну-у, хотя я понимаю, почему она злится, когда я коснулся её тела».

— Есть только одна причина, по которой я желаю тебя. С того момента, как я родилась и до сих пор, единственный, кто не подчиняется мне, это ты. И я ценю твою силу духа. Сколько стоит такая весомая драгоценность?

— Ху... Я совсем не понимаю. Зачем первым делом превращать людей в твоих питомцев или как там? Ты — идиотка. Ты что, извращённый политик какой-то страны... гу-у-у~

Чтобы заткнуть мою дерзкую речь, она сильно давит на меня, точно так же, как тушат огонь сигареты.

«Она сильно отличается от Айзавы, которая не прибегает к насилию, даже если я вижу её трусики или прикасаюсь к её груди. Ну-у, Айзава — хорошая девушка. У меня такое чувство, что сделай я любое извращённое действие, она поймёт».

— Я люблю смотреть на сверкающие драгоценности. По этой причине я не могу допускать то, что произошло. Драгоценность — то, что её владелец ценит и надевает, и с чем он обращается с любовью. Но она же не станет касаться владельца без разрешения, не так ли? Здесь так же. Поэтому я надеюсь, что причина, по которой я сержусь, понятна такому тупоголовому как ты, да?

— Спасибо за подробное объяснение...

Поток её холодных слов пробирается до костей, но я пытаюсь сопротивляться её давлению.

«Короче говоря, Синономэ, кажется, смотрит на меня только как на вещь, а не на человека. Хотя назначение драгоценности — помочь её владельцу сиять, к её сожалению, я даже не задумываюсь о том, чтобы помочь ей в этом».

— Ну, хорошо, что ты понимаешь...

Затем Синономэ сразу же убирает ногу. Приседая передо мной, она словно теряет рассудок и

начинает гладить меня с нежной улыбкой.

— Как и следовало ожидать от человека, которого я выбрала. Такой понятливый.

Она по-матерински гладит меня: мягко, нежно и очень ласково, двумя руками.

— Эй, вот что ты планируешь. Давить на голову человека, а затем гладить его.

— Естественно наказывать питомца за плохое поведение. Но я считаю, что очень важно также порой хвалить его, когда он послушен. Кнут и пряник лежат в основе дрессировки.

«Что происходит, я понимаю, что она — стерва, но, когда она погладила меня по голове, я инстинктивно почувствовал удовольствие... Ч-чёрт, я ощущаю себя потерянным».

— А? Кроме того, Икуно Коске, у тебя идёт кровь носом.

— Э? Действительно?

Я прикасаюсь к своему носу, и чувствую тёплую, липкую, пахнущую железом жидкость.

— Безусловно, это из-за моего локтя. Извини, моё животное. Я сейчас остановлю кровотечение, минутку не двигайся.

— Э, ты делаешь ради меня такое?

Затем Синономэ вытаскивает из кармана явно дорогой носовой платок с белыми кружевами. Вытри им кровь, он запачкается и не отстирается.

— Да, почему ты спрашиваешь? Ты — мой питомец, будет естественным, если хозяйка позаботится о тебе, не так ли?

Синономэ безучастна к тому, что платок пачкается, она с любопытством смотрит на меня.

«Видимо, я, наверное, неправильно понял Синономэ. Как я помню, недавно Синономэ сказала, что Айзава находится в невыгодном положении. Синономэ, которая возвышается над остальными, ценит «справедливость». Несмотря на то, что она предубеждённо относится ко мне, как к своему питомцу, она предпочла бы держать меня рядом с собой, чтобы присматривать за мной и оберегать.

Хм? Подождите-ка. Находиться рядом с кем то, заботиться и оберегать — разве не так поступают влюблённые? Первым делом настойчиво преследуя человека, сближаясь с ним и желая монополизировать его — ведь так поступают влюблённые девушки...»

— Ну же, не двигайся. Я не могу вытереть кровь. Я, как твоя хозяйка, должна позаботиться о тебе. — Синономэ слегка улыбается и притягивает руку к моей щеке, держа носовой платок развёрнутым.

Но в этот момент кто-то робко открывает дверь в комнату, и поток света проникает в тёмную комнату. Айзава смотрит в комнату с испуганным выражением лица, обеспокоенная тем, что мы долго не возвращаемся.

— Э... Икуно? Что случилось?!

Всё ещё в позе догэдзы, я поворачиваю голову назад, Айзава видит моё лицо и бежит ко мне.

— Это серьёзно! У тебя идёт кровь! Ибуки, что случилось?!

— Ну, в комнате было темно, и Икуно-кун неожиданно упал...

— Вот как... ладно, я подставлю тебе своё плечо, давай выйдем на свет.

— А, да. Извини, Айзава...

Мысленно браня Синономэ, я иду в коридор с Айзавой и сажусь на пол. Айзава достаёт с кармана салфетку, молча скручивает её и затыкает мою кровоточащую ноздрю.

— Икуно, тебе лучше смотреть вниз, а не вверх. Затем зажми нос большим и указательным пальцами. Это поддержит давление внутри, и вскоре кровь остановится.

— Ох, как я и думал... В смысле, Айзава, ты такая умелая и умная.

«Сейчас случилось то же, что и в прошлый раз, когда Айзава подумала, что я простудился и начала обо мне заботиться. Думаю, настоящая стерва не будет делать это ради других...»

Айзава приседает рядом со мной, и почему-то её улыбка кажется неловкой.

— Ну... В прошлом я страдала от папиного насилия. Папа часто жестоко обращался со мной, и мне не оставалось ничего другого, как запомнить это. Аха-ха.

«Похоже, я заставляю её вспоминать некоторые неприятные воспоминания...» — Когда я так думаю и чувствую себя виноватым, Синономэ выходит из аудиовизуальной комнаты.

— А, кстати, Синономэ, недавно я провинился перед тобой. Извини.

— Да, не беспокойся об этом.

«А? Она отвернула своё недовольное лицо, она сердится? Или она хочет похоронить остатки моего нормального отношения к ней, пусть я и недавно провинился? Но она сохраняет этот странный невыгодный мне "режим секретности" перед Айзавой...»

Затем внезапно Айзава начинает беспокоиться, и словно её что-то волнует, её голос как будто ослабевает.

— И-Икуно... твоя... молния расстёгнута...

— Э?!

Я смотрю вниз на молнию штанов. Она полностью расстёгнута.

«Верно, недавно Синономэ расстегнула её, прежде чем я её оттолкнул!»

— И-извини Айзава!!

Я поспешно застёгиваю её и извиняюсь перед Айзавой, которая краснеет и отворачивается. Хотя Синономэ, кажется, хочет что-то сказать, будет плохо, если Айзава услышит это, поэтому она ничего не говорит.

— А... А Такатора-сан уже вернулась?

Такатора-сан стоит у входа в аудиовизуальную комнату. Она неловко смотрит на меня и отводит взгляд, она выглядит подавленной и рассеянно смотрит в пол.

— Такатора-сан, недавно я допустил небольшую оплошность. Не беспокойся об этом, даже если твоя просьба связана с этим.

— Э-э... спасибо.

— Хм?

В этот момент я внезапно ощущаю чей-то взгляд из глубин коридора и смотрю в том направлении.

«...Там никого нет. Хотя я уверен, что всё же кто-то на меня смотрел. Это просто моё воображение?»

После этого мы, в том числе и испуганная Айзава, обыскиваем аудиовизуальную комнату. Но мы ничего не находим и возвращаемся в комнату клуба. Однако Синономэ сказала, что прежде чем искать в клубе, лучше сначала получить разрешение от куратора, и мы зашли в учительскую, прежде чем пойти в клуб Чирлидеров. Хотя Синономэ вела себя холодно по отношению ко мне по пути, когда мы добрались до клубного корпуса рядом с спортзалом, она возвращается в прежний леди-режим.

<https://tl.rulate.ru/users/82863>

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/9797/206986>